

5. Симонова Э. Искусство арии в итальянском оперном барокко (от ренессансной канцонетты к арии da capo): исследование. Уфа : РИЦ УГАИ им. Загира Исмагилова, 2005.

6. Archivio di Santa Maria di Loreto, settembre 1692. pagina 59.

7. Bontempi A. Historia musica. Prima e seconda parte della teorica / под ред. Biancamaria Brumana. Bologna: Ut Orpheus, 2010.

8. Lazarevich G. The role of Neapolitan intermezzo in the evolution of eighteen-century musical style: symphonic and dramatic aspects 1685–1735. Michigan, Columbia University, 1970.

* * *

1. Barbe P. Istoriya kastratov. SPb. : Izd-vo Ivana Limbaha, 2006.

2. Kuznetsova I.S. Muzyika Barokko: esteticheskie i obschestvennyye idealy // Vestn. Balt. fed. un-ta im. I. Kanta. 2011. Vyip. 6. S. 66–74.

3. Lutsker P., Susidko I. Italyanskaya opera XVIII veka. Ch. 1 : Pod znakom Arkadii. M., 1998.

4. Rollan R. Muzyikalno-istoricheskoe nasledie. Vyip. 1: Istoriya operyi v Evrope do Lyulli i Skarlatti. Istoki sovremennogo muzyikalnogo teatra. M. : Muzyika, 1986.

5. Simonova E. Iskusstvo arii v italyanskom opernom barokko (ot renessansnoy kantsonetty k arii da capo): issledovanie. Ufa: RITs UGAI im. Zagira Ismagilova, 2005.

6. Archivio di Santa Maria di Loreto, settembre 1692. pagina 59.

7. Bontempi A. Historia musica. Prima e seconda parte della teorica / pod red. Biancamaria Brumana. Bologna: Ut Orpheus, 2010.

8. Lazarevich G. The role of Neapolitan intermezzo in the evolution of eighteen-century musical style: symphonic and dramatic aspects 1685–1735. Michigan, Columbia University, 1970.

History of establishment of music education in Italy of the XVII century

There are described the peculiarities of conservatoires in Italy of the XVII century, analyzed the system of vocal education that became the strong foundation for development of the modern methods of teaching vocal.

Key words: *culture of the Baroque epoch, professional musical education, conservatoires, vocal art.*

(Статья поступила в редакцию 10.02.2014)

Е.И. ДАРИУС
(Барнаул)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА В.В. ПАНОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ БАРНАУЛЬСКОГО ФИЛИАЛА ВСЕСИБИРСКОГО ОБЩЕСТВА ХУДОЖНИКОВ «НОВАЯ СИБИРЬ»

Освещается развитие изобразительного искусства на Алтае во второй половине 1920-х гг. Впервые в научный оборот вводятся сведения о барнаульском периоде жизни чешского художника В.В. Пановского, приехавшего в Россию по приглашению А.В. Луначарского и ставшего председателем Барнаульского филиала Всесибирского общества художников «Новая Сибирь» и организатором художественной школы в Барнауле.

Ключевые слова: *В.В. Пановский, Алтай, Барнаул, Всесибирское общество художников «Новая Сибирь», Барнаульский филиал «Новой Сибири», художественная школа.*

После революции 1917 г. и установления советской власти на Алтае наблюдалось оживление художественной жизни. В 1918 г. в Барнауле было организовано Алтайское художественное общество (АХО), которое стало средоточием всей культурной жизни. Около него группировались художники, члены общества организовывали выставки, основали среднюю художественную школу, а несколько позднее – и первый художественный музей в г. Барнауле [8]. Однако уже через несколько лет, в годы нэпа, пережив свой расцвет, это творческое объединение начало клониться к упадку. Художники были лишены поддержки, в том числе материальной, и невольно оказались в положении людей, предоставленных самим себе. Это вынуждало их уезжать с Алтая. К этому времени центром по объединению художественной жизни в Сибирском регионе стало общество «Новая Сибирь», созданное в Новосибирске в 1926 г.

С 3 по 6 января 1927 г. в Новосибирске состоялся Первый Сибирский съезд художников, организованный членами общества. «От Горного Алтая на съезд прибыл Чевалков <...> Группа художников Барнаула послала молодого и деятельного А. Борисова» [5, с. 83]. Активно выступая на съезде, А.Н. Борисов говорил о проблемах, связанных с бедственным

положением художников в Барнауле, о сохранении памятников архитектуры города и коллекции Музея изящных искусств, созданного членами АХО. О вопиющем положении дел в Барнауле, в подтверждение и поддержку слов А.Н. Борисова, выступили художник С.Р. Надольский и писатель В.Я. Зазубрин.

На съезде художники поставили перед собой большую задачу – построить мощную организацию художников из местного актива – и утвердили план работы общества: организовывать и проводить выставки, лекции и диспуты, расширять сеть художественных образовательных заведений (поддерживать художественные техникумы, работать в изобразительных школах), создать краевой художественный совет, разрешающий вопросы, связанные с охраной памятников искусства, определяющий художественные ценности, наблюдающий за квалификацией исполнения общественных художественных заказов [6, с. 213–214].

За два дня до начала работы съезда, 1 января 1927 г., в Новосибирске художники общества «Новая Сибирь» открыли Первую все-сибирскую выставку живописи, скульптуры, графики и архитектуры. От Барнаула в выставке приняли участие художники А.Н. Борисов и А.В. Худяшев, от Бийска – Д.И. Кузнецов, от Улалы (ныне Горно-Алтайск) – Н.И. Чевалков [2, с. 223]. После работы в Новосибирске выставка была отправлена в другие города – Омск, Томск, Красноярск, Иркутск.

«Съезд художников Сибири закончил свою работу 6 января. Передвижная все-сибирская выставка закрылась в последнем пункте своего маршрута, в Иркутске, 2 мая. <...> Выставка и съезд объединили художников Сибири так и в такой степени, как только может объединить дружески настроенных людей общее дело» [5, с. 111]. Из Новосибирска художники разъехались по домам с определенным намерением: «у себя на местах <...> увлечь своим энтузиазмом всех, кто любит искусство и работает в нем» [Там же]. Это привело к образованию филиалов общества «Новая Сибирь» в Ачинске, Красноярске, Омске, Томске, Иркутске, Минусинске и других городах.

После съезда художников филиал «Новой Сибири» был также создан и в Барнауле, председателем избран А.Н. Борисов. Долгое время считалось, что бессменным председателем Барнаульского филиала Всесибирского общества художников «Новая Сибирь» (1927–1931) был художник Алексей Николаевич Борисов, но недавно обнаруженные в Государственном

архиве Алтайского края документы указывают на то, что с конца 1927 г. по вторую половину 1928 г. председателем филиала являлся художник Вацлав Вацлавич Пановский. До этого времени ни в одном исследовании, посвященном художественной жизни Алтая 1920-х гг., имя Пановского никогда не упоминалось. Кем же был В.В. Пановский, какова его судьба и судьба его творческого наследия?

Удалось установить, что Вацлав Вацлавич Пановский родился в 1889 г. в Праге. Учился сначала в Краковской Академии художеств, а затем совершенствовал свое мастерство в Париже, где участвовал в выставках «Общества осенних салонов». В 1919 г. он по приглашению А.В. Луначарского приехал в Россию. Работал в Москве, Сибири, на Дальнем Востоке. Известно, что Пановский стал членом литературно-художественного объединения «Творчество» (1919–1921) во Владивостоке, в которое входили футуристы: художник и поэт Давид Бурлюк, журналист и поэт Николай Асеев, поэт и драматург Сергей Третьяков и мн. др. [4].

В конце 1927 г. В.В. Пановский приехал на Алтай, где стал председателем Барнаульского филиала Всесибирского общества художников «Новая Сибирь». Уже 30 ноября 1927 г. в Окружной отдел профессионального образования (Окрпрофобр) Барнаульского окружного отдела народного образования (БарокрОНО) поступило заявление от Барнаульского филиала общества художников «Новая Сибирь», в котором говорилось: «Барнаульский филиал ходатайствует перед Окрпрофобром разрешить открытие в г. Барнауле “Художественной школы” низшего типа для обслуживания желающих получить художественное образование. Школа ставит себе задачу выпускать нужных БарокрОНО преподавателей рисования в школах 1-ой ступени и школ 7-леток. Наряду с упомянутыми задачами, стоящими в центре внимания организаторов школы, желательно выпустить грамотных руководителей рабочих клубов и кандидатов, желающих получить дальнейшее художественное образование в художественных техникумах и вузах» [3. Л. 1]. Письмо было подписано председателем филиала В.В. Пановским и секретарем С.А. Шициным.

16 января 1928 г. открытие школы было разрешено, а ее заведующим назначен В.В. Пановский. К 15 февраля 1928 г. он разработал подробную программу двухгодичного обучения учащихся, по которой, «принимая во внимание неравную степень зрительного и

графического развития поступивших в художественную школу учащихся, последние после месячного испытания распределяются советом художественной школы на три основные группы» [3. Л. 4]. Обязательными для всех трех групп учащихся были занятия по живописи, графике, анатомии и истории искусства. На второй год обучения были дополнительно запланированы занятия по лепке, черчению и созданию декоративно-театральной мастерской.

К марту 1928 г. в школе обучалось 62 человека в возрасте от 13 до 37 лет. Это были учащиеся школ, воспитанники детского дома № 1 г. Барнаула, учителя, служащие, рабочие, крестьяне, красноармейцы, кустари, домработники и домхозяева. Все учащиеся платили за свое обучение, за исключением тех, которые были откомандированы в художественную школу Окргпрофобрм БарокрОНО [Там же. Л. 6–6 об.].

Подводя итоги первого года обучения, в конце мая 1928 г. В.В. Пановский писал: «Правление школы считает, что количество учащихся останется на будущий год 38 человек, что говорит в пользу самого существования художественной школы. Ни одна из предыдущих в Барнауле художественных студий не могла сохранить подобное количество учащихся. В первый месяц существования школы, при количестве 62 человек учащихся, было исключено за неуспеваемость и явную неспособность 3 человека, в дальнейшем по такой же причине выбыл один человек и 12 учеников не стали посещать школу из-за материального мотива: плата оказалась для них непосильной» [Там же. Л. 7 об.].

К сожалению, несмотря на активное начало работы и популярность у жителей Барнаула, школа просуществовала недолго. 21 января 1937 г. в газете «Красный Алтай» в своей статье «О Барнаульской изостудии» художник А.Н. Борисов писал: «В 1928 году в Барнауле вместо художественной студии организуется художественное училище на 60 человек с оплатой за обучение. К концу 1928 г. средства истекают, платить трудно, материальной помощи никто не оказал, и учащиеся разъехались в художественные учебные заведения Москвы, Ленинграда, Омска и других городов. С 1929 года студия замирает» [1]. А В.В. Пановский в своем отчете за 20 мая 1928 г. отмечал: «Окргпрофобр ни одного раза не поинтересовался состоянием школы, ограничиваясь лишь официальными данными» [3.

Л. 7 об.]. Таким образом, лишенная внимания и материальной поддержки, одна из крупных школ в Сибирском регионе, приравненная к художественному училищу, прекратила свое существование, проработав только год. Вновь художественная студия была создана в Барнауле только в 1936 г., ее организатором и руководителем стал художник А.Н. Борисов.

В конце 1928 г. В.В. Пановский вернулся во Владивосток. В 1929 г. он стал одним из инициаторов создания художественного отдела Владивостокского государственного областного музея [7, с. 22], ныне Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева. В 1931 г. он участвовал в художественной выставке, открытой в этом музее [2, с. 385].

Умер В.В. Пановский в 1937 г. В настоящее время все дошедшие до нас его работы хранятся в Приморской картинной галерее (Владивосток). В свое время они были приобретены с выставок для художественного отдела Владивостокского государственного областного музея, а затем переданы в Приморскую картинную галерею. Это такие живописные произведения, как «Поломойки» (1923), «Первое впечатление от Владивостока» (1928), «Продавец цветов» (1930), «Прыжок» (1931), в которых художник воплотил синтез русской и западноевропейской школ. Его полотнам присуще стремление к эпичности и монументальности, цветовой яркости и декоративности. В своих произведениях, опираясь на реалистические и постимпрессионистические тенденции, он создал обобщенный, романтически окрашенный образ мира, в котором ведущее место принадлежит человеку, его духовному и физическому началу.

Художественная жизнь Алтая двух предвоенных десятилетий развивалась не с одинаковой интенсивностью. Яркими ее страницами являются деятельность Алтайского художественного общества, трансформировавшегося в секцию изобразительных искусств Алтайского губернского отдела народного образования (1918–1922), работа Барнаульского филиала Всесибирского общества художников «Новая Сибирь» (1927–1931) и создание Алтайского отделения Союза художников РСФСР (1940). Художники, входившие в эти творческие союзы, стремясь идти в ногу со всем советским искусством тех дней, много сделали для развития художественного образования на Алтае, повышения художественной культуры населения. К своей работе они

подходили с энтузиазмом, бескорыстно и самоотверженно. Деятельность этих художников стала тем фундаментом, на котором впоследствии, уже в послевоенные годы, стало интенсивно развиваться искусство Алтайского края. И одним из таких художников, стоявших у истоков становления профессионального искусства на Алтае, был Вацлав Вацлавич Пановский.

Литература

1. Борисов А. О Барнаульской изостудии // Красный Алтай. 1937. 21 янв.
2. Выставки советского изобразительного искусства: справочник. Т. 1. 1917–1932 гг. М. : Сов. художник, 1965.
3. Государственный архив Алтайского края. Ф. 35. Оп. 1. Д. 46.
4. Куликова М.Э. Искусство приморья 1920–1930-х годов в собрании Приморской картинной галереи [Электронный ресурс]. URL : http://vm.msun.ru/Litsalon/Hudsalon/Burluk/M_kulik.htm.
5. Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л. : Художник РСФСР, 1974.
6. Первый сибирский съезд художников. Стенограммы // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 204–231.
7. Петухов В.В. Становление и развитие художественных музеев на юге Дальнего Востока России (1930–1956) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2007.
8. Снитко Л.И. Что мы знаем об АХО... // Молодежь Алтая. 1967. 23 дек.

* * *

1. Borisov A. O Barnaulskoy izostudii // Krasnyiy Altay. 1937. 21 yanv.
2. Vyistavki sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva: spravochnik. T. 1. 1917–1932 gg. M. : Sov. hudozhnik, 1965.
3. Gosudarstvennyiy arhiv Altayskogo kraya. F. 35. Op. 1. D. 46.
4. Kulikova M.E. Iskusstvo primorya 1920–1930-h godov v sobranii Primorskoy kartinnoy galerei [Elektronnyiy resurs]. URL : http://vm.msun.ru/Litsalon/Hudsalon/Burluk/M_kulik.htm.
5. Muratov P.D. Hudozhestvennaya zhizn Sibiri 1920-h godov. L. : Hudozhnik RSFSR, 1974.
6. Pervyy sibirskiy s'ezd hudozhnikov. Stenogrammy // Sibirskie ogni. 1927. № 3. S. 204–231.
7. Petuhov V.V. Stanovlenie i razvitie hudozhestvennykh muzeev na yuge Dalnego Vostoka Rossii (1930–1956) : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Vladivostok : Izd-vo VGUES, 2007.
8. Snitko L.I. Chto myi znaem ob AHO... // Molodezh Altaya. 1967. 23 dek.

Activity of the artist V.V. Panovsky in the working context of Barnaul branch of the all-Siberian community of artists “New Siberia”

There is covered the development of fine arts in Altai in the second half of the 1920s. There is introduced the information about the Barnaul period of life of the Czech artist V.V. Panovsky who came into Russia invited by A.V. Lunacharsky and who became the head of the Barnaul branch of the all-Siberian community of artists “New Siberia” and the organizer of the artistic school in Barnaul.

Key words: *V.V. Panovsky, Altai, Barnaul, all-Siberian community of artists “New Siberia”, Barnaul branch of “New Siberia”, artistic school.*

(Статья поступила в редакцию 18.12.2013)

А.В. МИХАЙЛЕНКО
(Санкт-Петербург)

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИКИ ЖИЛЫХ ПРОСТРАНСТВ И ДЕЛОВЫХ РАЙОНОВ ГОРОДА

Исследуется проблема активного участия современной ландшафтной архитектуры в создании городской среды. Анализируются примеры различных жилых и деловых пространств, сделаны выводы о роли ландшафтной архитектуры в решении рассматриваемой проблемы, и систематизированы принципы формирования эстетики и комфорта этой части городской среды.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, современная городская среда, средовой дизайн, жилые пространства, деловая среда.

Природа как важный элемент городской среды с не меньшей необходимостью должна присутствовать и в жилых пространствах города, и в среде деловых районов. Для последних это наиболее актуально, если они представляют собой сепаратные районы с характерной высотной застройкой, как, например, парижский Дефанс, лондонский Сити или лондонский же район бывших доков (Docklands),